

— Сегодня днем я пошла к Чуньянь посмотреть телевизор, и как раз подошло к концу то шоу про героев. Пока ждала рекламу, случайно взглянула на экран и увидела эту девчонку. Она сейчас выглядит иначе, но я сразу ее узнала! Она снималась в рекламе «Вавале»!

Ван Гуйхуа с энтузиазмом выпалила целый поток слов, но Юй Цян не ответил. Она удивленно посмотрела на него и заметила, что он опустил голову, погруженный в размышления.

— Что с тобой? Почему молчишь? — толкнула она его.

— Почему ты так радуешься? Мы же... продали ее, — голос Юй Цяна становился все тише. На самом деле, ему было не по себе от этого воспоминания. Они вырастили До До, и у него к ней были чувства.

— Разве ты не видишь, как хорошо она сейчас живет? Пьет «Вавале», выглядит такой ухоженной. Наверное, ей даже не нужно работать! — Ван Гуйхуа считала, что они помогли ей. Иначе разве она могла бы наслаждаться такой жизнью? Она даже подумала, что, может быть, стоило продать и своего родного ребенка, чтобы и они могли жить в достатке.

Ее глаза загорелись новой идеей.

— Муж, давай найдем До До? Скажем, что ее похитили, а мы ничего не знали!

— Ты думаешь, она не расскажет правду? И кто ее так хорошо вырастил, разве они отпустят ее?

— Я заставлю ее молчать. Лучше, если она не вернется. Тогда мы сможем предъявить им счет. Она ведь жила у нас семь-восемь лет, кто заплатит за это? Я уже узнала, где снимали рекламу. Тетя Ланьин сказала, что знает это место. Она оттуда приехала на работу. Ты пойдешь со мной?

— Это... нехорошо, — Юй Цян был склонен согласиться, но все еще сомневался.

— Что тут плохого? Посмотри на нашего сына, он худой, как щепка. А та девчонка пьет «Вавале», разве наш сын не достоин того же? — Ван Гуйхуа с гордостью посмотрела на своего сына. После его рождения она почувствовала себя увереннее, иначе она бы даже не осмелилась спорить с Юй Цяном.

В конце концов, он кивнул.

...

Шан Инь сидела на диване, смотря телевизор. Она была одета в шелковый халат и расслабленно облокотилась на спинку дивана. На столике перед ней стоял бокал красного вина.

Как раз в самый интересный момент начались титры. Она вздохнула и уже хотела попросить выключить телевизор, как вдруг увидела рекламу.

Милая и красивая девочка смотрела на бутылку «Вавале» на прилавке, и в ее глазах читалось такое сильное желание, что казалось, оно вот-вот выльется наружу.

Шан Инь улыбнулась, но затем на ее лице появилась грусть. Если бы ее дочь была жива, она бы сейчас была такой же красивой, нет, даже красивее. Она бы одевала ее в лучшие наряды и

покупала ей все, что пожелает!

Пока Шан Инь погрузилась в свои мысли, реклама подошла к концу. В конце появилась другая девочка, одетая в лохмотья, босая... Подожди! Шан Инь широко раскрыла глаза. На пятке девочки на экране, казалось, было красное родимое пятно!

Камера быстро переключилась, и пятно исчезло из виду, но оно навсегда запечатлелось в памяти Шан Инь. У ее дочери было такое же пятно!

Оно было похоже на бабочку. Когда она родилась, все сразу заметили его, а бабушка даже подарила ей золотое ожерелье в форме бабочки, которое она всегда носила на шее.

Шан Инь никогда не забудет тот день, когда в доме произошло что-то, и она ушла всего на два часа, а вернулась к страшной новости о том, что ребенок пропал. В тот момент мир словно рухнул вокруг нее.

За эти годы они искали ее повсюду, но так и не нашли никаких следов. Постепенно они смирились с мыслью, что, возможно, девочка больше не жива.

Эта реклама снова дала Шан Инь надежду. Она взяла телефон и набрала номер.

— Узнай всю информацию о владельце фабрики «Вавале»!

Затем она позвонила еще раз.

— Муж, я нашла нашу дочь!

— Я не шучу! На этот раз это правда.

— Я не плачу, я слишком счастлива! — Голос Шан Инь дрожал, но на ее губах играла улыбка.

— Я уже давно придумала для нее имя. «Горы развеивают остаточные туманы, вселенная согревает небеса». Она как солнце, рассеивающее тьму в моем сердце. Я назову ее Юй Айвэй!

Юй Цян и Ван Гуйхуа оставили ребенка с бабушкой и на следующий день отправились покупать билеты. Так как они спешили, то взяли билеты на утренний поезд.

Еда в поезде была дорогой, поэтому Юй Цян и Ван Гуйхуа взяли с собой по пакету с булочками и водой, чтобы поесть в пути. Они должны были прибыть на место только к следующему полудню.

Они садились на маленькой станции, где народу было немного, поэтому они чувствовали себя спокойно. Однако через несколько остановок поезд начал заполняться, и они стали ощущать себя неловко, словно все на них смотрят.

Ван Гуйхуа была довольно уверенной в себе в деревне, но за ее пределами она терялась. Юй Цян тоже не был лучше. Его последняя поездка была в тот год, когда они нашли До До.

Мысли Юй Цяна вернулись к тому дню...

Его жена тогда только забеременела, и жить было тяжело. Он услышал от односельчан, что на стороне можно легко заработать, и решил попробовать. Кто бы мог подумать, что он, проработав полгода, из-за неграмотности подписал какой-то договор и получил только деньги на обратный билет.

Он был так расстроен, что хотел покончить с собой. Купил бутылку яда и пошел в уединенное место, чтобы покончить со всем.

Было очень холодно, он до сих пор помнил, как его руки дрожали, и он едва мог открыть бутылку. В тот момент, когда он уже собирался выпить яд, он услышал слабый плач. Любопытство заставило его подойти, и он увидел ребенка, завернутого в пеленки, с лицом, посиневшим от холода, слабо плачущего.

Он подумал о своем ребенке, которого еще не видел. Как он может умереть, не повидав его? Юй Цян с силой швырнул бутылку с ядом далеко в сторону.

Он хотел посмотреть, есть ли у ребенка какие-то опознавательные знаки, и нашел на ней золотое ожерелье и два маленьких золотых браслета. В тот год Юй Цян смог вернуться домой с деньгами, вырученными от продажи этих украшений.

— Поезд прибыл на станцию Гуан. Здесь большая остановка, можно выйти прогуляться, — уже приближался вечер, и Ван Гуйхуа, просидев весь день в поезде, очень хотела размять ноги. Юй Цян огляделся: они приехали почти с пустыми руками, и им нечего было бояться, что их вещи украдут. Ноги у него тоже затекли...

Когда они вернулись, то увидели, что на их местах напротив сидят двое. Как описать этих людей? Юй Цян и Ван Гуйхуа, взглянув на них, сразу опустили глаза. Они почувствовали невыразимое чувство неполноценности, как будто они были светлячками перед солнцем.

Ван Гуйхуа неловко поправила свои грубые руки, которые были на виду. У женщины напротив были длинные, ухоженные пальцы с ярко-красным лаком на ногтях. Как красиво! Она осторожно рассмотрела ее и вдруг почувствовала странное ощущение, словно где-то уже видела ее. Но вспомнить не могла...

Они не осмеливались заговорить с ними, а те, естественно, тоже не обращали на них внимания. Напротив Юй Цяна и Ван Гуйхуа сидели Шан Инь и Юй Гуантун.

Шан Инь, узнав у владельца «Вавале» точное место, была в таком возбуждении, что не могла больше ждать. Она хотела немедленно отправиться туда.

Но когда их водитель пошел покупать билеты на самолет, оказалось, что все билеты в провинцию Цзян на этот день распроданы, даже у спекулянтов их не было.

Юй Гуантун хотел уговорить Шан Инь подождать до следующего дня, но она настаивала на немедленном отъезде. В итоге они купили билеты на поезд. Мест в купе и плацкарте не было, и им пришлось взять сидячие места.

Шан Инь была равнодушна к типу поезда, ей было важно лишь добраться туда. Она думала о том, что скажет своей дочери, когда встретится с ней. Возможность того, что Юй До может не быть ее дочерью, она даже не рассматривала.